Ну вот и дождались мы наконец-то приезда горячих бразильских музыкантов – наверное, самой известной паверной бразильской группы ANGRA. Если учесть огромное количество хороших концертов в последнее время, то понятно, почему Ангра не вызвала очень уж большого ажиотажа. Тем не менее, график группы в Москве был расписан по минутам, и нам удалось поговорить с музыкантами только после концерта, во время гулянки. Еще бы, окончание 45-дневного огромного турне, - как тут не погулять! Барабанщик Аквилес Пристер и клавишник (не вписанный в основной состав группы) Фабио Лагуна – оба известные уже музыканты. О впечатлениях от тура, о музыке и бизнесе, об их другом проекте Hangar мы поговорили уже часа в 4 утра, сидя в уютном кафе и отогреваясь (в ответ на мою фразу, что у нас +5 и это тепло, музыканты в шоке ответили: тепло у нас в Бразилии сейчас там +35!)...

Что думаете о прошедшем концерте?

Аквилес: Восхитительно! Восхитительно. Мы не ожидали большего, нежели мы ждем обычно, но народ был очень энергичен, и отклик публики был великолепен.

А что насчет количества народа? Обычно к вам на концерты ходит больше?

А: В некоторых странах – да. Мы привыкли играть перед бОльшим количеством публики в некоторых странах Европы, а также в Японии и Бразилии. Но здесь это был первый концерт, так что нормально. Могу представить, что здесь, в Москве, непросто играть, из-за вашей культуры... Думаю, что для первого раза все прошло очень хорошо. Хотя количество народа... я думаю, было около пяти сотен... У нас был концерт в Германии, до России, и там было меньше сотни человек. Но мы играли в Японии, в Токио: 2 концерта, все билеты на оба распроданы.

У вас был двухмесячный тур по Европе и Японии...

А: Не два месяца, а 45 дней.

Что можете сказать про разные страны? Какие впечатления остались?

А: Когда едешь в тур по разным странам в первый раз, легче почувствовать разницу между культурами и публикой. Но этот тур – уже третий, когда мы ездим по одним и тем же странам, и не так-то просто почувствовать все. Могу сказать, что в Европе мы заметили разницу между публикой в Италии, Испании, Франции, Германии.

Думаю, в Италии и Франции... ну и пожалуй Испании люди более горячие. А в Германии и Австрии люди гораздо более холодны. Но не сравнить с публикой в Бразилии, или в других странах Южной Америки. Там аудитория чертовски сумасшедшая. Они лезут на сцену и прыгают в течение всего концерта. Они адски орут между песнями. В Японии в той же ситуации люди ведут себя совершенно тихо. Когда Эду говорит о следующей песне, стоит абсолютная тишина. Абсолютная. И еще японцы потрясающе вежливые люди. Но в то же время очень требовательные. Если им не нравится твой концерт, и если ты спрашиваешь «ну как был концерт?», - они ответят правду. Определенно. И, я думаю, в других странах люди гораздо более дружелюбны. Они часто не будут говорить правду, даже если звук не очень, и исполнение группы не очень, они могут сказать: «да, концерт был нормальный», что-нибудь в этом роде. Просто чтобы поддержать тебя.

А какие-нибудь смешные случаи происходили?

А: Смешные случаи... Да! Сегодня произошел очень смешной случай. У нас с Фабио очень похожие штаны. Когда я готовился к выступлению, я положил свои штаны в гримерке, за дверью. И после выступления, после душа я стал искать свои штаны... везде, в сумках и так далее, и внезапно понял: наверное, Фабио взял их! Я пошел в трусах за сцену и попросил техника найти Фабио и узнать...

Фабио: И они стали кричать: Фабио, Фабио, ты где?! Отдай штаны! Они не твои! И я посмотрел: действительно не мои!

Фабио, а с тобой случались какие-нибудь смешные случаи?

Ф: Хм, ну однажды техники забыли в Испании мой синтезатор, мы вернулись в Бразилию без него. Ухитрились забыть самый большой кейс из всей аппаратуры. Сейчас это звучит смешно, а тогда было совсем не смешно...

Но позже кейс доставили?

Ф: Да!

Что думаете про новые проекты Андре Матоса?

А: Андре Матоса? Да на самом деле ничего, я его лично толком не знаю, только здороваемся на хэви металл вечеринках, когда встречаемся. Все, что я знаю – он вроде сейчас записывает новый сольный альбом. Сейчас идет микширование.

Как по-вашему, чем отличается Ангра времен Андре Матоса от новой Ангры?

А: Ангра времен Андре Матоса – это Ангра, где поет Андре Матос. Ангра «Новой Эры» - это Ангра, где поет Эду Фаласки. Это главное различие. У Эду есть великолепные идеи, он сочиняет отличные песни для группы. Все самые важные песни «Новой Эры» - авторства Эду. Он отличный композитор и отличный вокалист. Сейчас Ангра стала гораздо значительнее, чем когда-либо в прошлом. Мы выступаем во многих местах, где мы никогда раньше не играли. Мы продаем больше пластинок, занимаем всякие места в голосованиях. Я думаю, группе есть, куда расти дальше, мы можем остаться вместе и написать замечательные альбомы.

Но кроме этого, у нас с Фабио есть еще одна группа, Hangar, и мы сейчас отправляемся во Франкфурт, чтобы закончить работу над новым альбомом. Этот альбом, наверное, выйдет в июле в Японии, Бразилии, а в Европе мы сейчас ищем лейбл. В Hangar у нас есть гораздо больше свободы в написании материала, потому что люди не ждут от нас чего-то специфического. А в Angra многие ждут чего-то определенного по музыке. В Hangar мы просто дает выражение нашим чувствам. Песни более агрессивные, быстрые, и гитары чаще на первом плане.

Ф: Я не пишу песен для Angra, я сессионный музыкант. Зато я много сочиняю для Hangar. Я очень многого жду от этого нового альбома, мы потратили много времени на его подготовку, около трех лет. Это будет хороший, сильный альбом, и это не самореклама. Я просто делаю то, во что верю.

А остальные музыканты Hangar, они тоже из Бразилии?

А: Да, но они не очень известны. Пока что.

Вы знаете какие-нибудь русские группы?

А: Нет, никаких.

Ф: Я слышал что-то, но не помню имен. Но если я услышу русскую музыку, народные мотивы, я узнаю.

В музыке вы много лет, что изменилось за эти годы?

А: Тяжелая музыка стала более популярной. Но тогда, в начале, все было проще и веселее. Сейчас все знают, как работает этот рынок, и порой это не просто музыка, имеют значение много других вещей, и часто это мешает музыке. Иногда невозможно

сосредоточиться на песнях и думать только о творчестве и имидже. Приходится думать об очень многих вещах. Вроде публикации записей, денег и так далее.

Это стало больше как бизнес?

А: Да, я думаю, сейчас музыка и бизнес идут рука об руку. Дела менеджмента – самая скучная сторона в этом деле. Когда мы только начинали, мы думали только о музыке, не задумывались, как работает рынок. А сейчас надо следить сразу за двумя вещами: заботиться о своей карьере, имидже, бизнесе; но в то же время думать о музыке, именно творчестве, самовыражении, думать о том, как и что ты хочешь сказать людям. И очень сложно разделять эти две вещи, невероятно сложно.

Вы предпочитаете все делать сами, или на вас работают какие-то менеджеры?

А: Думаю, у всех музыкантов есть менеджеры. Но мы знаем, что все менеджеры врут. *(все смеются)*

Ф: Когда мы начинали, мы все делали от сердца, но постепенно осознавали, что это и работа, способ заработать деньги. Мы любим свое дело, свой стиль, и поэтому готовы терпеть все тяготы пути, все обманы лейблов... Много отличных лейблов, которые хорошо работают, но это бизнес, все хотят заработать денег, и порой кто-то идет неправильным путем... Мы выросли, слушая Black Sabbath и другую классику, и мы не можем жить без этой музыки

У вас есть какая-то другая работа?

Ф: Нет, мы зарабатываем только музыкой. Но мы встречаем на концертах множество музыкантов, у которых помимо музыки есть еще и обычная работа, они не получают достаточно денег от музыки, чтобы жить. Конечно, заработать денег, играя хэви металл, очень непросто. И мы действительно счастливые люди, хотя нам и приходится уделять внимание многому, помимо музыки.

А помимо музыки, у вас есть какие-то хобби?

А: Да только хэви-металл.

Нет, кроме этого?

А: Ну, я собираю всякую кока-кольную чепуху...

Ф: Мне нравится заботиться о своем саде, и я люблю спорт, спортивные мотоциклы... Но когда я в туре, приходится забыть об этом – мне надо беречь пальцы. Быть музыкантом – это как проклятие... Иногда я начинаю играть в десять утра и заканчиваю в десять утра следующего дня.

(*к Аквилесу*) А ты?

А: Я могу сидеть в студии днями, записывая клавиши, гитары, бас, барабаны, обдумывая финальные аранжировки... Перед туром, заканчивая альбом, мы проводили в студии по 20 часов в день.

Ф: Да, и мы спали по три часа, около того.

А: Это было сумасшедшее время...

Официальный сайт группы: www.angra.net

Приношу благодарность Alive Concerts за возможность пообщаться с музыкантами.